

Глава 193: Станный Стил Меча

Другие люди смотрели на Йеля со странными выражениями на лицах, когда он ставил эти пятьдесят очков, хотя некоторые тоже ставили за девушку, самая высокая ставка была всего десять очков.

Йель сидел, не обращая внимания на взгляды остальных; его интересовала только битва перед глазами, он не беспокоился о том, что другие думают о нем.

Через несколько минут ставки прекратили принимать, и ожидаемая битва началась.

Мужчина показал жестом, что она может атаковать первой, но это было не из-за мягкости, это было простое высокомерие, так как он был уверен в своей победе.

Девушка не колеблясь атаковала; она сделала это, не задумываясь дважды, заставив мужчину улыбнуться, когда он перехватил ее меч и заставил ее отступить из-за его превосходящей силы. Или, по крайней мере, это было то, что мужчина планировал сделать, потому что он не смог перехватить меч, он двигался под странной траекторией и ударил его тело.

«Ты простая слабачка, поэтому я позволил тебе ударить меня, но с этого момента я буду серьезен.»

Этот мужчина был бесстыдным, все видели, что он пытался блокировать атаку, но не смог этого сделать. Хотя никто не сомневался, что этот человек не был серьезен, так как он не использовал Ци меча, который мог быть использован только после достижения стадии мастера в искусстве фехтования, было очевидно, что он не использовал ее из-за недооценки своего противника, а не из-за мягкости.

Закончив свою бесстыдную речь, мужчина наполнил свой меч Ци, а девушка просто фыркнула, снова атакуя.

Ци меча стадии мастера, была улучшенной версией ауры меча, которая появлялась на экспертной стадии, но Ци можно было манипулировать, чтобы использовать атаки Ци, даже дальние. Однако, чтобы использовать их на большом расстоянии, нужно было быть, по крайней мере, на стадии гроссмейстера. Будучи на стадии мастера, атаки Ци могут быть использованы только в ближнем бою.

Хотя мужчина был уверен в блокировании атаки девушки, результат был таким же, как и раньше. К счастью для него, сила его противника была намного меньше, чем его собственная, поэтому он получал только небольшой урон от каждого удара, в то время как сам мог наносить серьезное ранение каждый раз, когда он доставал своего противника.

Однако, после еще десяти обменов, мужчина не смог даже коснуться меча этой девушки, в то

время как все атаки девушки попали по нему. Он не мог не покраснеть от стыда, даже с его бесстыдной личностью, потому что, хотя урон, который он получил, был не так уж велик, его избивала маленькая девочка и это на публике, что сильно вредило его гордости.

Йель сосредоточился на сражении и улыбнулся после их первого обмена, чувствуя, что его предыдущая догадка была верна и девушка не какая-то вспыльчивая особа, которая хочет сражаться только потому, что обиделась на этого человека.

Йель заметил, что меч девушки двигался так странно, что, если бы ее увидели, во время ее тренировки без противника, ее назвали бы дурой. Однако эти движения оказались чрезвычайно эффективными в сражениях и загнали в угол человека, который превосходил девушку на целый ранг и одну полную стадию в мастерстве.

Йель продолжал смотреть на движение меча девушки, полностью игнорируя существование мужчины; Мужчина был силен, но по сравнению с доблестью девушки, которая игнорировала уровень силы и стадии владения мечом, он был ничем. Чем больше он смотрел на этот стиль меча, тем больше чувствовал, что в нем было что-то таинственное.

В то время как Йель продолжал следить за этими движениями меча, Йель вошел в состояние просветления, и его мастерство фехтования немедленно достигло седьмого уровня экспертной стадии.

После еще нескольких обменов, человек был разочарован; он не смог ударить своего противника даже один раз, в то время как он был поражен каждый раз, когда его противник пытался это сделать, эта битва не вредила его телу, но полностью разрушала его репутацию.

«Я сдаюсь, в этой битве нет смысла. Ты не можешь навредить мне, а я не могу навредить тебе, эта битва может быть только ничьей, но ты слабее меня, поэтому я отдаю тебе победу.»

Этот человек был непреклонен в своем решении; лучше сдаться, произнеся эти слова, чем продолжать битву в течение нескольких часов. Хотя он был уверен, что не проиграет, ударить эту девушку было слишком сложно, и даже если бы ему удалось выиграть после нескольких часов битвы, это все равно навредило бы его репутации, поэтому сдаться было лучшим вариантом в этот момент.

Девушка посмотрела на своего противника с отвращением в глазах, потому что она видела только труса, который убежал, увидев, что он не может победить. Хотя мужчина понимал, что она не новичок в мече, как он говорил ей раньше, она не была довольна результатом; она хотела закончить битву.

Она была не единственной, кто так думал, вся аудитория и особенно те, кто ставил за него, выкрикивали слово "трус" без остановки в сторону человека, который только что сдался.

«Заткнитесь! Если кто-то действительно думает, что я трус, он может прийти сюда и сразиться

со мной; мы будем сражаться до смерти! Я покажу вам медленный способ умереть с моим мечом!"

Услышав вызов, зрители перестали кричать, они осмелились заговорить, но никто из кричавших не осмелился сразиться с ним. Мужчина ранга ученика не боялся никого, кто был в ранге ученика или ниже, а что касается более сильных людей, даже если они победят его, ему не будет никакого позора из-за разницы в рангах.

Убийство противника было запрещено на арене меча, потому что это было место для тренировки, а не для убийства, но также было запрещено бросать вызов после проигрыша, так что мужчина уже нарушил правила. На самом деле, он никогда не заботился о правилах; он думал, что все в этом клане Ларкен было просто дерьмом, и что другие в пятерки тоже ничего не сделают, чтобы наказать его.

С другой стороны, он был уверен, что, если кто-то в ранге практика или эксперта посмеет попытаться убить его, остальные в Пятерке Мечников накажут такого человека.

Когда этот человек улыбался, потому что никто не принял вызов, его лицо начало меняться, потому что он видел, как один юноша появился перед ним и вынул меч.

Этим юношей был Йель, который все еще находился в состоянии просветления; он бессознательно вышел на арену, услышав вызов. Йель достиг восьмого уровня мастерства еще до того, как битва прекратилась, что было огромным прогрессом, но он продолжил оставаться в состоянии просветления после этого. Таким образом, не видя продолжения битвы, он бессознательно хотел сражаться.

«Глупец, который не знает, что есть люди, которых нельзя превзойти, сегодня ты покинешь эту арену мечей только будучи трупом.»

Некоторые зрители узнали в Йеле парня, который поставил пятьдесят очков на победу маленькой девочки, и не понимали, зачем ему искать смерти после того, как он выиграл столько очков.

Для них было очевидно, что Йель был только 2-звездочным учеником, в то время как его противник был 9-звездочным учеником, их разница была все еще слишком велика. Более того, те, кто видел, как Йель дрался на арене до этого, знали, что Йель не был мастером и что он был только в топе 50 ранга ученика, слишком далеко от первого номера, с которым он вышел сражаться.

Мужчина сразу же атаковал Йеля, без всякого предупреждения, но Йель просто двинул мечом так, что другим это показалось случайностью.

Все ожидали увидеть труп, уже после первого их обмена. Поэтому никто не удивился, когда услышал, как на землю упало тело, и они были готовы начать говорить о том, насколько

бесполезен этот безрассудный парень.

Тем не менее, они широко открыли рты, потому что после того, как они хорошо присмотрелись, упавшим был не Йель, а член Пятерки, которому отрезали голову из-за атаки Йеля.

Статистика этого мужчины была выше, чем у Йеля, даже если она и не была на максимуме, поэтому обычно убить его одним ударом было невозможно для Йеля, но он был в состоянии просветления и использовал пространственно-временной меч суда, поэтому тело этого мужчины было недостаточно прочным, чтобы выжить.

Йель не использовал Ци меча, поскольку он был только на экспертной стадии, в то время как его противник использовал Ци и даже атаковал без предупреждения, но, в конце концов, Йель все равно убил его одной атакой; для аудитории он был еще страшнее, чем маленькая девочка, которая сражалась раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/503906>